

заметить параллели между концепцией М. Т. Рюминой и теорией Жан-Поля, с одной стороны (объективный и субъективный контраст), и Г. В. Ф. Гегеля – с другой (саморазрушение и мнимая субстанциональность). Сочетание этих теорий, по-новому представленное, приводит к новым выводам. Принцип удвоения видимости объясняет феномены «двойничества», пародии, иллюзорности и т.д. в комическом, а также приводит к оригинальной трактовке исторических типов смеха.

Свою теорию комического ученый А. В. Дмитриев связывает с рядом социологических вопросов, которые он описал в своих работах «Социология юмора» (1996) и «Социология политического юмора» (1998). Юмор понимается как наиболее общее родовое понятие, включающее в себя весь диапазон культурно значимого смешного – сатиру, иронию, шутку, пародию и т.д. В его работах исследуется не весь обширный пласт смешного, а только та его часть, которая связана с политической и социологической проблематикой. «Юмор и вызываемый им смех, – считает А. В. Дмитриев, – требует... не общепринятой философской и эстетической, но социологической и политологической интерпретации» [5, с. 5]. По мнению автора, социологическую сущность юмора наиболее четко раскрывает функциональный анализ эмпирического материала. Центральную и важнейшую часть исследования составляет анализ социальных функций смеха. Автор выделяет функции социализации, идентификации и дифференциации, коммуникативную функцию, а также функцию конфликта.

А. В. Дмитриев считает, что юмор «расширяет умственный кругозор; повышает общую культуру; привлекает общественное внимание; препятствует авторитаризму и тоталитаризму; ослабляет межличностные конфликты; освобождает от штампов, монотонности и однообразия в действиях. Автор уверен, что юмор в целом носит позитивный и функционально полезный характер в общественной жизни.

Таким образом, можно вполне обоснованно утверждать, что в большинстве отечественных теорий смеха вне зависимости от того, какую линию они представляют, можно отметить три основные характерные тенденции. Во-первых, смех рассматривается как специфическая область регуляции между сущим и должным. Комическое проявляет свою природу, прежде всего в моральной сфере: достаточно четко эта мысль проводится уже В. Г. Белинским, в наиболее полном и разработанном виде – В. Я. Проппом и Л. В. Карасевым. Во-вторых, смех рассматривается как социальный феномен. Социальная роль смеха является определяющей практически для всех теорий; особенно это относится к концепциям А. В. Луначарского и А. В. Дмитриева. В-третьих, основополагающей для отечественной традиции является попытка учета исторического фактора. Великие ученые раскрывают целый пласт не исследованной ранее европейской истории и культуры.

Список использованных источников

1. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи / М. М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1986. – 543 с.
2. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений / В. Г. Белинский. Соч. в 13 т. – Т.1. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1953. – 562 с.
3. Боров Ю. Б. Эстетика... / Ю. Б. Боров. Соч. в 2 т. – Т.1. – Смоленск: Русич, 1997. – 576 с.

4. Герцен А. И. О литературе / А. И. Герцен. – М.: Мысль, 1962. – 580 с.

5. Дмитриев А. В. Социология политического юмора / А. В. Дмитриев. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 1998. – 335 с.

6. Луначарский А. В. Собрание сочинений / А. В. Луначарский. Соч. в 8 т. – Т.8. – М.: Художественная литература, 1964. – 548 с.

7. Рюмина М. Т. Тайна смеха, или Эстетика комического / М. Т. Рюмина. – М.: Знак, 1998. – 251 с.

References

1. Bahtin M. M. Literaturno-kriticheskie statii / M. M. Bahtin. – M.: Hudozhestvennaya literatura, 1986. – 543 s.

2. Belinskii V. G. Polnoe sobranie sochinenii / V. G. Belinskii. Soch. v 13 t. – T.1. – M.: Izdatelstvo Akademii Nauk SSSR, 1953. – 562 s.

3. Borev Yu. B. Estetika... / Yu. B. Borev. Soch. v 2 t. – T.1. – Smolensk: Rusich, 1997. – 576 s.

4. Gercen A. I. O literature / A. I. Gercen. – M.: Mysl, 1962. – 580 s.

5. Dmitriev A. V. Sociologiya politicheskogo yumora / A. V. Dmitriev. – M.: «Rossiskaya politicheskaya enciklopediya», 1998. – 335 s.

6. Lunacharskii A. V. Sbranie sochinenii / A. V. Lunacharskii. Soch. v 8 t. – T.8. – M.: Hudozhestvennaya literatura, 1964. – 548 s.

7. Ryumina M. T. Taina smeha, ili Estetika komicheskogo / M. T. Ryumina. – M.: Znak, 1998. – 251 s.

Grishanova Ye. V., post-graduate student of Donetsk National University (MES of Ukraine) (Ukraine, Krasnoarmiysk), katyushka.0312@mail.ru

Russian theory comic aspect of modern philosophical inquiry

The article deals with the problem of the comic in the context of the philosophical study of the domestic theory. We analyzed the work on the definition of humor, as well as the essence of the problem is a comic patriotic theory as a basis for understanding of the humor in Russian culture.

Keywords: humor, laugh, category of the comic, comic concept.

Гришанова К. В., аспирантка, Донецький національний університет (МОН України) (Україна, Красноармійськ), katyushka.0312@mail.ru

Російська теорія комічного в аспекті сучасного філософського дослідження

Розглянута проблема комічного в контексті філософського дослідження вітчизняної теорії. Проаналізовано варіанти визначення поняття гумору, а також показано сутність проблеми комічного вітчизняній теорії як основи розуміння гумору в російській культурі.

Ключові слова: гумор, сміх, категорія комічного, концепція комічного.

* * *

УДК 82:82.0.051

Абузерли А.,
руководитель учебной части, Университет
«Нахичевань» (Азербайджан),
anar_abuzerov@mail.ru

ВЕЛИКИЙ БОРЕЦ НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ

Жизнь и деятельность Мамеда Таги Сидги хотя и связана с одной провинцией, с древним городом Нахчыван, который считается центром провинции, но его все творчество определяет новые направления для Азербайджана литературной среды.

Ключевые слова: Мамед Таги Сидги, Нахичевань, Орудбад, Азербайджан Mollanaraddin литература.

(статья друкється мовою оригіналу)

Во второй половине XIX, в начале XX века Мамед Таги Сидги, который выделялся в Нахчыванской литературной среде своим всесторонним творчеством, кипучей деятельности, своим печерком сыграл важную роль в развитии просвещения, литературы, филологической мысли и культуры Азербайджана. Сидги, который родился

в Ордубаде, своим богатым творчеством из Нахчыванской литературной среды распространил в Азербайджанской литературы и его выдающихся представителей.

Джалил Мамедкулизаде, Гусейн Джавид, Гурбанали Шарифзаде, Азиз Шариф, Алигулу Гамкюсар, исследователи современности Азиз Мирахмедов, Фейзулла Гасымзаде, Гулам Мамедли, Мамед Джафар, Иса Габиббейли, Явуз Ахундлу, Латиф Гусейнзаде, Аскер Гадимов, Абульфаз Аманоглы, Ибрагим Моллаев, Гусейн Гашимли, Рафиг Бабаев, Руфат Гусейнзаде, Лутфий Аскераде и другие высказали свои мысли о разных направлениях творчества Сидги [5, с. 163].

«Безнравственная наука превращается в бомбу, в оружие, способствует массовому истреблению» [8, с. 7]. Мамед Таги Сидги как избранный учитель поднял науки на нравственную высоту, еще при жизни покорил эту вершину. В творчестве Сидги, который завоевал широкую известность, как народный учитель, преподавание и школа занимало особое место. Исследование показывает, что в эпоху, когда жил Сидги основной проблемой общества являлась создания новых школ. Разница между школами нового типа и старого типа особенно привлекало внимание. В старых школах религиозного направления преподавали малограмотные моллы, а в школах нового типа формировались учителя с педагогическим образованием и образом мышления. В отличие от старых школ в новых школах имелись школьные скамьи и классные доски, а в старых школах ученики обучались сидя на полу.

В этом период наряду с проблемой открытие новых школ была и проблема преподавание на родном языке. В ряде печатных органов опубликовались статьи о направлениях решение этой проблемы. В конце XIX века обсуждение началось в газете «Экинчи» а затем газеты и журналы «Зия», «Кешкул», «Шарги–Рус», «Рехбер», «Молла Насреддин» и другие уделили многие страницы на обсужению этого вопроса [7, с. 4]. Среди тех выдающихся просветителей, которые трудились в этих печатных органах и принимали участие в обсуждениях, особенно выделялся Мамед Таги Сидги своими статьями о преподавании на родном языке, потому, что он был возрожденческой личностью. Эта деятельность Сидги, значительная часть жизни которого была связана со школьной историей и преподаванием, принес не только Нахчыванской, но и Азербайджанской школьной истории новый период. Открытие им в 1892 году в Ордубаде школы нового типа «Ахтар» (Эхтер) стал очень большим событием в школьной истории Азербайджана. До 1894 года Мамед Таги Сидги жил в Ордубаде и занимался преподавательской деятельности, а затем перебрался в город Нахчыван и здесь также занимался преподаванием, но со школой «Эхтер» связи не прерывал. «Школа Эхтер» продолжала свою деятельность вц 1896–го года и в феврале этого года была преобразована в двухклассную русско–татарскую школу и, войдя в список губернских народны школ продолжала свою деятельность [1, с. 1].

В 1894 году Сидги по просьбе и настоянию просветителей того периода, а особенно Дж. Мамедкулизаде пишет: «Ясно, что нужен был переезд Сидги в Нахчыван, чтобы были решены трудные вопросы, существо раскрылся, беседы, веплылись, годами оставшиеся в сердцах мечты исполнились. Сидги сначала не хотел удалиться из Ордубада, не хотел лишить детей

своих сограждан от благо знания и воспитания. Но, в конце концов, вынужден был принять неоднократные настойчивые приглашение Нахчыванских просветителей и националистов с тем, что в Нахчыване будет более широкие возможности служению народу. Бог свидетель, что приход Сидги в ноли край стал важным звеном для культурной и просвещенной истории Нахчывана» [3, с. 44]. С приходом в Нахчыван Мамед Таги Сидги принимает деятельное участие в культурной жизни города и естественно приобретает более широкие возможности для расширения своей поле деятельности. Жители Нахчывана хотели, чтобы Сидги открыл в городе школу типа «Эхтер». Прилагая с первых дней напряженный труд. Сидги с помощью Нахчыванских просветителей в 1894–ом году открыл в Нахчыване подобную школу и назвал ее «Мэктеби–тербийе». Кипучая деятельность Мамеда Таги Сидги на пути народного просвещения установил как бы мост переемственности между классическими и новыми просветителями и тем самым он оказал неоценимую услугу в развитии национального просвещения в Азербайджане. Одним из выдающихся заслуг Мамеда Таги Сидги в просвещенной деятельности является привлечение девушек к образованию. Тогда фанатичные моллы утверждали, что обучение, музыка, иностранные языки, светские науки и др. запрещены святым короном, поэтому, по их мнению, обучение девушек является тяжким нарушением мусульманской религии. Современник Сидги Мешади Зейналабдин впоследствии вспоминал: Между учителем и моллы–муштейндами шла ожесточенная борьба, они не хотели, чтобы учитель Сидги обучал девушек, да и мы не очень хотели этого. А когда учитель Мирза Таги доказал, что и Коран требует обучение девушек, то и у нас не осталось «тени сомнения» [2, с. 71]. После этого в 1896 году в Нахчыване открылась «Школа для девушек» и Мамед Таги Сидги начал заниматься образованием и воспитанием восмерых девушек. Его учебник «Подарок девушкам» (Тохфейли–бенат) написан для этой цели, несмотря на то, что прошло длительное времясодня составления этого учебника, он не потерял своего значения и актуальность и посеял день. В истории Азербайджанской культуры у Мамед Таги Сидги есть неоспоримые заслуги, он оказал большую помощь в становлении, формировании и развитии, подготовки и показе театральных представлений Нахчыванского театра. Наряду с этим он и в школах кроме преподавания, значительное место уделял вопросам культуры; добивался постановки театральных предствлений и тем самым сыграл большую роль в формировании мировоззрения у учеников. За театральную деятельность Мамеда Таги Сидги директор Народных Школ Ираванской губернии направил ему благодарственное письмо. В письме говорилось: «Милостивый государь! На основе моего представления за №356 в Кавказский Учебный Округ начальник округа предложил довести до Вашего сведения благодарность Его Высочества. Подготовка и показ театральных представлений для учеников русско–татарских (азербайджанских) школ одобряется. Поэтому объявляю Вам благодарность за показ ученикам содержательное театральное представление, как от имени Его Высочества, так и лично от своего имени» [4, с. 71].

Исследование доказывает, что при постановлении на Нахчыванской театральной сцене произведении великих Азербайджанских драматургов Мирзы Фатали

Ахундова, Абдуррахман бека Хагвердиева, Наджаф бека Везирова Сидги оказал режиссерскую и суфлерскую деятельность. Не довольствуясь литературной и учительской деятельностью, Мамед Таги Сидги также занимался составлением школьных учебников, эти учебники являются научно-педагогическими и научно-литературными произведениями автора, и они по сей день сохраняют свою актуальность. Мамед Таги Сидги в деле обновления Азербайджанской литературы оказал большую услугу и как поэт и как литературовед.

Список использованных источников

1. Джафаров Ф. Неутомимый боец просвещения // Газета «Нух Йурду». – 30 сентября 2004. – №18 (83).
2. Джамалов К. Профессия и друг по профессии Алигули Гамкюсар. – Баку: «Елм и Просвещение», 2011.
3. Мамедкулизаде Дж. Избранные произведения в 6-ти томах, 6-ой том. – Баку: Азернешр, 1985.
4. Моллаев И. Мамед Таги Сидги Сафаров современники Дж. Мамедкулизаде по Нахчывани. – Баку, 1967.
5. Журнал «Нахчыван».
6. Тагиев А. Школьная жизнь в Азербайджане. – Баку, 1993.
7. Газета «Заман». – 6–7 апреля 2006.

References

1. Dzhafarov F. Neutomimiy boec prosveshheniya // Gazeta «Nuh Jurdu». – 30 sentjabrja 2004. – №18 (83).
2. Dzhamalov K. Professija i drug po professii Aliguli Gamkjusar. – Baku: «Elm i Prosveshhenie», 2011.
3. Mamedkulizade Dzh. Izbrannye proizvedenii v 6-ti tomah, 6-oj tom. – Baku: Azerneshr, 1985.
4. Mollaev I. Mamed Tagi Sidgi Safarov sovremenniki Dzh. Mamedkulizade po Nahchyvani. – Baku, 1967.
5. Zhurnal «Nahchyvan».
6. Tagiev A. Shkol'naja zhizn' v Azerbajdzhane. – Baku, 1993.
7. Gazeta «Zaman». – 6–7 aprelja 2006.

Abuzerli A., head of the school of the University «Nakhichevan» (Azerbaijan), anar_abuzerov@mail.ru

Great wrestler national thought

Though Mammad Tagi Sidgi's life and activity is connected with one region and for its province with the ancient city Nakhchivan which is considered as the centre of province but his all creative activity defines new directions for Azerbaijani literary environment.

Keywords: Mamed Tagi Sidgi, Nakhchivan, Ordubad, Mollanasraddin Azerbaijan literature

Абузерлі А., керівник навчальної частини, Університет «Нахічевань» (Азербайджан), anar_abuzerov@mail.ru

Великий борець національної думки

Життя і діяльність Мамеда Таги Сідгі хоча й пов'язано з однієї провінцією, з стародавнім місцем Нахчиван, який вважається центром провінції, але його уся творчість визначає нові напрямки для Азербайджану літературного середовища.

Ключові слова: Мамед Таги Сідгі, Нахічевань, Ордубад, Азербайджан Молланасраддин література.

* * *